

В воображении Мо Фучжоу Се Чжэнь, совершивший столь нелепый поступок, при встрече с ним непременно должен был занервничать.

Но...

В этот момент Се Чжэнь сидел с прямой спиной, а на его лице читалась холодность и в то же время испытующий взгляд.

Никакой паники или суеты — совсем не похоже на поведение преступника, которого поймали с поличным.

Мо Фучжоу прищурился: неужели злой рок омоложения снял с него вовсе не Се Чжэнь?

В конце концов, это была лишь его главная догадка.

В этот момент маленький бумажный человечек, шлепая ножками по столешнице, подбежал к самому уху Се Чжэня.

— Се Чжэнь, Се Чжэнь, только что мужчина держал меня на ладони.

— В следующий раз пусть и тебя подержит на ладони, черт возьми, ты и не представляешь, каково это.

— Понюхай, от меня до сих пор пахнет мужчиной.

— Такой человек — и не звезда, ну просто упущение! Ведущий, умоляю тебя, пусть он чаще появляется в кадре, пожалей нас, смертных!

— Не могу, не могу, я сойду с ума, салфеток в ящике уже не хватает.

— Эти губы, в которых затаилась такая злость... Просто кайф!

Голосок бумажного человечка был тихим, но здесь собрались сплошные культиваторы — как они могли не услышать?

Сбоку слышались шаги.

У него самого уже затылок покалывал — по правде говоря, с подобным он в своей жизни еще не сталкивался.

— Этот папочка мне нравится!

— Сюжетка просто огонь: враги встретились глазами так, что искры летят, и вдруг, разъяренные, страстно целуются.

Даже бегущая строка трансляции в голове на миг замерла, а затем весь экран заполнили сплошные «а-а-а».

Подняв голову, он действительно увидел пару опасных глаз, полных свирепого блеска.

— Быстрее целуй его, поцелуешь — и он остынет.

Прибывшие были один больше другого, причем старший выглядел донельзя привлекательно: тонкие губы, глаза феникса, изящная осанка истинного небожителя, сошедшего с картины — он словно воплощал собой все фантазии о прекрасных мужах и бессмертных.

Платформа прямых трансляций тоже взывала.

— Целуй, целуй его, видишь, его лицо уже так близко, отличный шанс!

Чэнь Сюань вел за руку Чэнь Юньбао. У него слегка дрогнули тонкие губы, но, будучи старшим, он не мог устраивать сцены при всех и лишь спросил:

— Зачем пожаловал?

Пусть он и был главой семейства, у которого уже имелся трехлетний сын, но стоило Чэнь Сюаню появиться здесь, как бесчисленные бессмертные девы и юноши из благородных семей потупливали взоры и начинали украдкой воровато поглядывать на него.

Главной целью его визита сюда было встретиться с Чэнь Сюанем, а как только сюжет завершится, он обретет свободу. Пусть все эти люди занимаются чем хотят, к нему это не имеет никакого отношения — вернется в свой собственный дворик и будет сидеть там. Зачем ему было ввязываться в столь неловкую сцену?

Се Чжэнь даже вздрогнул от этой мысли: вот же мерзавец! Он поспешно протянул руку, скатал маленького бумажного человечка в комочек и зажал в кулаке!

Если позволить ему болтать дальше, его, пожалуй, разорвут на куски еще до начала основного сюжета.

Впрочем, радоваться Се Чжэню довелось недолго.

Однако сейчас это мрачное, полное зловещей темноты лицо неумолимо приближалось. Что ему делать?

Было бы странно совсем не испытывать страха, но ведь и он сам стал жертвой несправедливости — характер этого бумажного человечка достался вовсе не от него.

Это еще можно назвать проявлением сдержанности: если бы не прежняя дружба между Небесами Гоучэнь и Небесами Дало, он бы уже проткнул его мечом.

Се Чжэнь горько усмехнулся про себя: все эти люди явно пересмотрели странных телесериалов. В реальности бросаться целоваться к человеку, находящемуся в ярости — это до какой же степени извращенным нужно быть? Тот, кого поцелуют, наверняка на всю жизнь заработает психологическую травму.

Эта платформа прямых трансляций все сильнее скатывалась к нарушению запретных границ, и рано или поздно ее заблокируют, свирепо подумал Се Чжэнь.

Какое там «держал мужчина», какой «аромат мужчины», какое «необыкновенное блаженство».

Мо Фучжоу нахмурился: раз уж пришел Чэнь Сюань, некоторые вещи действительно было не с руки выяснять при таком скоплении народа.

Се Чжэнь, напротив, с облегчением выдохнул: если бы Чэнь Сюань сейчас не появился, он бы просто не знал, как расхлебывать эту кашу.

Хотя Се Чжэнь и не желал признавать очевидное, можно было не сомневаться: все вокруг решили бы, что слова бумажного человечка ничем не отличаются от его собственных речей.

Се Чжэнь подумал: если бы кто-то посмел сказать такое при нем во всеуслышание, он бы уже разбил наглецу лицо в кровь. С подобными грязными извращениями, чье сознание забито похотливыми фантазиями, церемониться нельзя.

Только что в зале еще слышался тихий шепот разговоров, но в этот миг воздух словно застыл, и стало слышно, как кто-то испуганно затаил дыхание.

А в голове транслировалась весьма двусмысленная строка комментариев.

Се Чжэнь: «...»

И что теперь делать?

Как известно, карта автопортрета является отражением характера хозяина, и каждое сказанное слово или совершенное движение на самом деле суть проявление его подсознания.

— Ведущий, снимай почаще таких красавцев! Мне кажется, стоит на них взглянуть, как глаза словно очищаются и начинают сиять.

Обитатели этого места — даже если судить лишь по их внешности — были способны доставлять эстетическое наслаждение до такой степени.

— Мужчина с ребенком обладает особой притягательностью.

Се Чжэнь подумал про себя: как нельзя кстати, как раз вовремя выручил его из беды.

Чэнь Сюань никому не стал бы рассылать приглашения на пир, тем более Се Чжэню, а раз тот появился без приглашения, значит, что-то произошло.

Се Чжэнь бросил беглый взгляд и замер на месте.

Присутствующие гости на мгновение остолбенели, после чего с невозмутимым видом принялись потягивать чай. Глазеть на чужие неприятности — не то занятие, что подобает адептам Альянса Бессмертных, чьи устои славятся строгостью правил и этикета. Вот только... отчего же у всех так подозрительно выросли уши?

Сердце Се Чжэня ухнуло в пятки: папочка... нет, первый красавец Альянса Бессмертных, Мастер Чэнь Сюань!

Даже если бы никто не назвал его имени, он бы догадался, кто это. Его красота просто бросала вызов небесам.

Се Чжэнь подумал: мне конец.

Потому что едва Чэнь Сюань задал вопрос, как тело Се Чжэня помимо его воли поднялось с места, а выражение лица за доли секунды изменилось до неузнаваемости: глаза затуманились влагой, в них проступили капризная нежность, томный призыв и застенчивая робость.

— Маленький дядя!

Се Чжэнь и сам не мог поверить, что эти три слова сорвались с его собственных губ.

Пусть в фразе было всего три слова, но в них уместились все недавние обиды, затаенная тоска, жажда привязанности и несбыточные надежды.

Голос звучал мягко, словно невидимая крошечная ручка гладила кого-то по сердцу.

Присутствующие даже слегка вздрогнули — от такой мощи и столь широкого радиуса поражения невозможно было уберечься.

Толпа: «...»

Какая же омерзительная жеманность! С каких это пор в Альянсе Бессмертных завелось такое ничтожество? Будь он из его собственных племянников, он бы собственными руками прихлопнул такого ублюдка!

Такой славный с виду парень, черты лица такие утонченные — и вдруг издает столь слащаво-угодливые звуки.

А этот его жалкий, жалостливый вид — ну вылитая обиженная любовница, изливающая душу.

Се Чжэнь и сам был потрясен: оказывается, этот обязательный для выполнения основной сюжет работал именно так, совершенно не подчиняясь его воле. Теперь стало понятно, за что «Се Чжэня» ненавидел каждый бог и демон.

Ему и самому от себя становилось не по себе.

Зрители на трансляции тоже слегка растерялись.

— О небеса, наш ведущий, оказывается, по этой части.

— Твою мать, я чуть телефон не разбил.

— А я еще думал: у остальных актеров такая игра, а от игры ведущего вечно выбивает из погружения. Теперь вижу — ведущий ничуть им не уступает!

— И то верно! Вы только посмотрите на этот томный взгляд с ноткой затаенной обиды — ну просто попадание в десятку.

— Да уж, чтобы мужчина изображал такое... Разве можно так явно выставлять напоказ его отношения с этим папочкой?

— Короче, считаю, что сюжет и игра просто на высоте.

— Смотрите внимательно, смотрите внимательно, сейчас начнется мастер-класс актерского мастерства! У меня аж сердце колотится.

В огромном зале царила мертвая тишина.

Пожалуй, одни лишь adeпты Обители Покидающих Мечи стояли с лицами чернее тучи.

Этот наглец снова заигрывал с кем-то на глазах у их молодого господина.

То, как этот бумажный человечек только что клеился к их юному господину, тоже злило, но все же это было лучше, чем если бы он зарился на кого-то постороннего. Они уже опустили до такой смиренной покорности, что закрыли глаза на клятву совместного совершенствования, считая ее пустой братской присягой — лишь бы этот тип перестал твердить, будто их молодой господин носит зеленую шапку.

Но Се Чжэнь, только что строивший глазки их господину, стоило появиться Чэнь Сюаню, мгновенно сменил курс и наплевал на их молодого господина!

Разве Се Чжэнь вообще человек? Их молодой господин ведь все еще здесь!

Вы только посмотрите на их молодого господина — у того лицо просто перекосило от сдерживаемой ярости.

Как же его жалко! Их юный господин в былые времена славился как всеобщий любимец, благородный муж Бессмертного Пути — с таким изяществом, с такой осанкой, что каждый почитал за честь вознести ему хвалу. А теперь? Довели человека до того, что он от злости лишился дар речи.

Рядом с ним Чэнь Сюань едва не выронил из руки детскую ручку.

Тех, кто звал его маленьким дядей, было немало — ветви рода Альянса Бессмертных разрослись широко, родственных связей хватало, и раньше он никогда не придавал этому особого значения.

Но сегодня, после того как этот негодяй назвал его так, у него внутри все перевернулось.

В этом обращении слышались такая безумная нежность и тоска, полная горьких обид, что, пожалуй, услышь он эти три слова еще раз в будущем, его бы снова передернуло...

Чэнь Сюань знал, что вокруг него полно зрителей, но все равно чувствовал, как лицо заливают краской стыда.

Взрослый мужчина — и так смущен прямо перед младшим, точно так же, как три года назад.

Он мог только представить, какие лица сейчас у тех, кто за ним наблюдает.

Чэнь Сюань торопливо кашлянул: ну и мерзавец, сущий мерзавец! Если бы сегодняшний день рождения не устраивал его собственный дом, он бы ни за что не пришел сюда — даже под страхом смерти.

Вся его безупречная репутация, судя по всему, окончательно пойдет прахом из-за этого недоумка.

Сам же понимает, что приходится ему дядей, но как у него только совести хватило...

Эх, о какой репутации вообще речь, ее еще три года назад не осталось.

На самом деле Се Чжэнь сейчас сам был готов провалиться сквозь землю — то обращение «маленький дядя» прозвучало до того слащаво и ошеломляюще, что впору было усмотреть в нем извращенную, противоестественную связь, которую никогда не одобрит мирское общество.

К сожалению, тело Се Чжэня сейчас находилось вне всякого подчинения, он не мог контролировать даже собственную мимику.

Он переживал принудительный сюжет.

Сейчас он превратился в простого зрителя, чья точка зрения ничем не отличалась от взглядов публики на трансляции: он мог лишь смотреть, не имея возможности вмешаться.

Жеманный голос Се Чжэня раздался снова:

— Маленький дядя, Небес Дало больше нет.

— Все эти дни я держался только потому, что дни напролет думал о маленьком дяде.

Закончив фразу, Се Чжэнь уже заливался горячими слезами, словно весенний дождь побивает лепестки сливы, пока его белые пальцы с трудом утирали капли с щек.

В огромном зале стояла тишина, нарушаемая лишь всхлипываниями Се Чжэня да изумленными лицами окружающих.

Се Чжэнь оставался все тем же Се Чжэнем: любые мирские приличия и мораль для него — пустой звук.

Чэнь Сюань, уже было собравшийся вспылить, приоткрыл рот, но так и не смог вымолвить ни

единого упрека.

Каким бы мерзавцем ни был Се Чжэнь и как бы ни позорил нравы Альянса Бессмертных, члены Альянса связаны единой судьбой и должны помогать друг другу в беде. Прежде Небеса Дало и Небеса Гоучэнь связывали прекраснейшие отношения.

Пережив столь ужасную катастрофу, этот избалованный мажор, знавший прежде лишь праздность да любовные утехи, наверняка натерпелся немало лишений, добираясь до Города Восхождения на Небеса.

При этой мысли он невольно проникся сочувствием к горькой участи Небес Дало.

Но позволять Се Чжэню продолжать в том же духе тоже было нельзя.

В конце концов, он приходится Се Чжэню старшим, а тот средь бела дня изъясняется с ним столь нежно... Это же чистой воды бесстыдство и кровосмешение.

Эх, пусть этот позор наверняка снова растреплют на все лады, но хоть капельку репутации попытаться спасти стоило.

Чэнь Сюань поспешно прервал его:

— Гибель Небес Дало — общая боль всего Альянса. Альянс непременно отыщет истинных злодеев и воздаст по заслугам ради Небес Дало.

А затем добавил:

— Сегодня Юньбао исполняется три года, ты... пожалуй, тоже мог бы пропустить пару чарок.

Ему нужно было как можно скорее убираться из этого опасного места.

В этот момент Се Чжэнь неожиданно выдал:

— Я пришел сюда не пить.

Чэнь Сюань предпочел бы промолчать — он чувствовал, что добром это не кончится, но сирота с Небес Дало притащился к нему за тысячу ли, и пусть это нельзя было назвать бегством под крыло, оставлять его совсем без внимания тоже не годилось.

Все они — братья по Бессмертному Пути; даже если это малознакомый соратник, проявить элементарное сочувствие все же необходимо, иначе как смотреть в глаза долгу справедливости

и самому слову «бессмертный»?

Осторожно поборовшись с собой, Чэнь Сюань спросил:

— Зачем же тогда ты пришел?

Се Чжэнь со слезами на глазах посмотрел на Чэнь Сюаня и указал пальцем на ребенка, которого тот держал за руку.

— На Небесах Дало не осталось людей, нам нужно нанимать адептов для возрождения обители. Я надеюсь, что маленький дядя позволит Юньбао вступить в мою секту Небес Дало.

На мгновение зал наполнился единым вздохом изумления, а кто-то и вовсе, забыв о всяких приличиях, брякнул вслух:

— Тьфу ты! Раз не удалось заполучить самого мужчину, согласился растить его сына? До чего же... до чего же сильна эта одержимость.

Сила этой одержимости сродни проделкам злых духов!

Чэнь Сюаня аж затрясло всего: этот негодяй вознамерился растить его ребенка! Как до такого вообще могло додуматься?!

Чушь собачья, нелепица почище всех земных безумств!

<http://bllate.org/book/22053/2293218>